

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЯПОНИИ И РОССИИ

Ключевые слова. Криминология, наука, преступность, латентность, причины и условия, сравнительный анализ, Япония.

Kriventsov P.A. Theoretical approaches to the study of latent crime in Japan and Russia

It is widely known fact that among all the developed countries, only Japan is not suffering from the global rise in crime: the crime rate is several times lower than those in Western Europe and the USA. Consequently, Japan is the safest in terms of crime, the country. The Japanese government is proud of the stability of low-level crime in the country, explaining that the efficiency of the system of criminal justice and fair distribution of economic development. However, the problem of latency crime rather acute, and in this seemingly successful country. The starting point of the study of crime as a social phenomenon, it serves as a reliable quantitative assessment based on an analysis of various statistical data. There is no doubt that the study of foreign experience in the study of latent crime can expand our understanding of the problem. As in Japan, in our country there is a constant consideration of latent crime, but there is no temporary state of research projects on the problem existing in Japan, which causes some concern for the reliability of crime statistics and performance measures to combat all crime, and the latent crime.

Изучая научные взгляды различных зарубежных авторов на проблему латентной преступности, становится ясно, что данная проблема особенно остро стоит не только перед нашим обществом, но и перед другими странами. Только с учетом обобщенного опыта исследований данной проблемы можно конструировать превентивные меры по противодействию дальнейшей латентизации преступности. Интересен опыт исследования латентной преступности в Японии. Правовая система японского общества вызывает особый интерес в связи с ее уникальностью, исключительной эффективностью и сравнительно более слабой изученностью российскими учеными.

© Кривенцов П.А., 2012.

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (PKriventsov@yandex.ru)

Широко известен тот факт, что среди всех развитых стран мира только Япония не страдает от глобального роста преступности: коэффициент преступности здесь в несколько раз ниже аналогичных показателей в странах Западной Европы и США. Следовательно, Япония является самой безопасной, с точки зрения преступности, страной. Японское правительство гордится стабильностью низкого уровня преступности в стране, объясняя это эффективностью функционирования системы уголовной юстиции и справедливостью распределения результатов экономического развития. Однако проблема латентности преступности достаточно остро стоит и в этой, казалось бы, успешной стране. Так, на Международном симпозиуме по сокращению преступности, который прошел в Тиэда-ку в Токио в 2010 году,

Генеральный комиссар Национального агентства полиции Японии Такахару Андо в своем вступительном слове подчеркнул; что благодаря постепенной реализации мер государственной политики на основе плана по созданию устойчивого от преступности общества, который был принят в 2003 году, общественная безопасность в Японии заметно улучшилась, о чем свидетельствует резкое падение числа преступлений, о которых стало известно полиции. В результате, количество уголовных преступлений, о которых стало известно полиции, начало падать в 2003 году и продолжило тенденцию к снижению в течение семи последующих лет. Хотя это свидетельствует о том, что ситуация в области безопасности в Японии неуклонно улучшается, однако это происходит в традиционных областях борьбы с преступностью. Японское общество не находится в полной безопасности от этого явления. Не следует в формировании уголовно-правовой политики основываться только на хороших показателях официальной статистики. Например, ряд преступлений, в которых жертвами становятся женщины, дети, престарелые люди и другие уязвимые члены общества, не всегда расследуются полицией, что приводит к глубокой тревоге за повседневную жизнь граждан¹.

Отправной точкой изучения преступности как социального явления служит ее достоверная количественная оценка, основанная на анализе различных статистических данных. В Японии, так же как и в других странах, учет преступности осуществляется государственными органами. Прежде всего – это статистические материалы Главного полицейского управления (готовятся уголовным департаментом Главного полицейского управления), статистические ежегодники органов прокуратуры, службы пробации и пенитенциарных органов (издаются отделом изучения уголовного законодательства секретариата министра юстиции), статистические ежегодники судебных органов (издаются секретариатом Верховного суда). Наряду с

¹ Международный симпозиум по сокращению преступности. Токио, 2010.

указанными документами, Комплексный научно-исследовательский институт Министерства юстиции обобщает статистические данные о состоянии преступности и практике обращения с правонарушителями и, снабдив их комментариями, ежегодно издает в виде «Белой книги о преступности»².

По данным полицейского центра исследований, в 2009 году в Японии было зарегистрировано 1 703 044 заявления о преступлениях, 544 699 уголовных дел было расследовано, следовательно, по 31,2% заявлений были возбуждены уголовные дела, в России за аналогичный год этот показатель равнялся 10,7%, а в 2011 году составил 8,1%. Даже при таких показателях японские криминологи склонны полагать, что латентность не является следствием произвольной регистрации преступлений. Объясняется это тем, что основным критерием ведомственной оценки деятельности правоохранительных (следственных) органов служит не динамика или уровень зарегистрированных преступлений, а уровень их раскрываемости. Если сравнивать Россию и Японию по данным показателям, то можно увидеть, что в России более чем в 4 раза меньше количество уголовных дел, расследуемых по заявлениям о преступлениях, что может свидетельствовать об огромном количестве не расследованных, хотя и зарегистрированных нарушений уголовного закона в нашей стране.

Разумеется, какая-то часть происшествий, регистрируемых полицией, не всегда впоследствии квалифицируется как преступление. При этом несколько настораживают результаты виктимологических исследований в Японии. Эти исследования показали, что 54,3% японцев боятся оказаться жертвами квартирных краж, 34,7% – ограблений, 17,3% – мошенничеств или краж. И это при том, что реальная вероятность стать жертвой указанных преступлений, согласно официальной статистике Японии, равна соответственно 0,9, 0,01 и 0,7%. Страх же населения перед преступностью продолжает расти, что может свидетельствовать о повышении уровня латентных преступлений в японском обществе³.

Основным фактором, стимулирующим рост латентной преступности, несомненно является процесс «вестернизации» Японии, растущего доминирования нетрадиционных для японского общества западных ценностей и установок. Наиболее ярко это проявляется в урбанизации и социально культурных переменах японского общества. Причиной кризиса культуры является обрушившийся на население огромный поток информации, окрашенной снисходительным отношением к преступности, смакованием преступных актов и отсутствием элементов их осуждения. Проблема деградации культуры на современном этапе развития общества остро стоит во

² Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. 1989. С. 71.

³ Иниаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997.

множестве европейских стран, о чем свидетельствуют народные волнения в Англии и Франции в 2012 году, правовой и культурный нигилизм являются достаточно злободневной проблемой и для нашей страны.

Наиболее серьезную проблему для криминологической оценки преступности создает «темная цифра» (величина латентной преступности), неизбежно искажающая показатели статистики. Уже в 70-х годах прошлого века Главное полицейское управление Японии пришло к выводу, что с учетом числа латентных преступлений, реальный объем преступности не менее чем вдвое превышает данные официальной статистики. «Особенностью Японии в сравнении с Россией является то, что потерпевшие не обращаются в полицию не потому, что не доверяют ей, а в основном из-за незначительности понесенного ущерба и неудобств процедурного характера»⁴.

Проблема латентной преступности является достаточно актуальной для японских криминологов. Японский криминолог Коити Миядзава в своих исследованиях установил, что все совершенные преступления, предусмотренные УК (исключая автотранспортные), можно разделить на зарегистрированные (ставшие известными полиции) и латентные. Приняв число зарегистрированных преступлений за 100% и сделав соответствующий подсчет, ученый пришел к выводу, что общее число латентных преступлений более чем в 2 раза превышает данные официальной статистики. С разбивкой по конкретным составам преступлений мы можем наблюдать достаточно серьезные различия в данных, так, например, реальное количество преступлений, которые можно классифицировать как вандализм, в 25 раз превышает данные органов внутренних дел, вторжение в жилище – в 4 раза, присвоение – в 4 раза, мошенничество – в 2,5 раза. Отсюда видно, что реальный объем преступности по крайней мере в два раза превышает данные статистики. Немаловажным является и тот факт, что большинство латентных преступлений, таких как вымогательство, незаконное предпринимательство, организация игорного бизнеса и др., совершается преступными группировками. Например, транснациональное организованное преступное формирование, называемое Бориокудан (Якудза), которое многими оценивается как одно из самых опасных и влиятельных в мире, объединяет 72,4% всех преступников в стране (членов этой организации называют якудза, боевиков – сокайя, их помощников из числа молодежи, криминальный резерв – сансита)⁵. Годовой доход японского преступного мира не уступает прибылям концернов типа «Хонда» или «Тошиба». Огромные финансовые

⁴ Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР //Закон. 2003. №3.

⁵ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000.

резервы Борикудан дали им возможность проникнуть во все сферы жизни общества, заниматься запрещенной законом организацией проституции и игорного бизнеса и находиться под негласным покровительством властей⁶.

В нашей стране происходят схожие процессы. Так, набирающие все большие финансовые резервы, российские преступные формирования стремятся скрыть совершаемые ими преступления путем финансовых вливаний в развитие коррупционных отношений среди высших государственных органов.

Что касается исследования латентности отдельных видов преступлений, то в настоящее время все более пристальное внимание в Японии уделяется такому наиболее латентному виду преступления, как изнасилование. В этой связи особого внимания заслуживают работы Накаты О⁷ и Оды С⁸, а также данные официальной полицейской статистики, взятые из «Белой книги о преступности». Кроме того, современное исследование данного вида латентных преступлений провели Джон Д, Ешико Фудхивара и Сами Сагисака⁹. Оно показало, что количество лиц, потерпевших от этого преступления в Японии, по данным официальной статистики, составляет около 3 на каждых 100.000 женщин, однако эта цифра не соответствует действительности. Проведенное ими исследование, в котором опрашивались студентки и домохозяйки, вскрыло ряд причин, которые привели к сокрытию от правоохранительных органов совершенных против них преступлений: 1) культурное давление со стороны семьи, друзей, знакомых, соседей, коллег по работе и т.д.; 2) преступник являлся знакомым жертвы; 3) просьбы со стороны сотрудников правоохранительных органов при отсутствии телесных повреждений не подавать заявления о данном преступлении. Наряду с этим был выявлен факт, что из-за сокрытия преступлений, преступники в большинстве случаев повторно и даже многократно совершали данные преступления.

Вторая немаловажная проблема, которая была затронута, – это обеспечение достоверности уголовной статистики, ее дополнения «реальными» данными. Ключом к разрешению этих проблем (по мнению японских криминологов) может явиться организация общенационального опроса для

⁶ Научно-исследовательский центр Национальной полицейской академии – Преступность в Японии в 2009г.

⁷ *Наката О. и Ода С.* Дело об изнасиловании с убийством. Японский журнал //Криминология. 1966. № 32. С. 194–199.

⁸ *Oda. S. Sei Hanzai ne Shinri.* Психология сексуальных преступлений. Гейбунша, Токио, 1990.

⁹ *Джон Д., Ешико Фудхивара, Сами Сагисака.* Решение не сообщать о сексуальных нападениях в Японии //Международный журнал о предупреждении преступлений и сравнительной криминологии. 2009.

определения уровня уголовной виктимизации, а также повышение профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Анализ латентной преступности в Японии показывает, что даже в такой благополучной стране существует данная проблема (в этом смысле японскую практику борьбы с преступностью надо изучать, но не следует ее идеализировать). На месте решенных проблем возникают новые, а глубокий анализ социальных процессов, на первый взгляд не вызывающих тревоги, может дать повод для достаточно неблагоприятных прогнозов. Социальное воздействие на преступность в целях формирования и проведения в жизнь эффективных мер борьбы с ней должно учитывать те возможные, скрытые, неучтенные преступления, которые не попали в официальную статистику.

В России в настоящее время отсутствуют какие-либо специализированные государственные органы, которые целенаправленно занимались бы изучением латентной преступности, вместе с тем следует отметить, что отдельными авторами научные исследования данной проблемы ведутся уже давно в целях коррекции показателей уголовной статистики. Первыми авторами, обратившими свое внимание на проблему латентной преступности в 60-е годы прошлого века были А.А. Герцензон¹⁰, Н.Н. Кондрашков, А.С. Шляпочников¹¹, Ф.Захаревич и др. Так, Ф. Захаревич, касаясь вопроса достоверности статистических данных, писал: «Увеличение цифры преступлений, оказывающихся в статистической таблице, часто есть только выражение лучшей системы, принятой для открытия их. Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых подобно тому, как число рыб, пойманных неводом, не указывает числа рыб, плавающих в реке...»¹². Но более целенаправленное исследование латентной преступности началось только в 70-х годах прошлого века. Именно тогда началось исследование таких фундаментальных проблем латентной преступности, как ее выявление и измерение, что нашло отражение в работах Блувштейна Ю.Д.¹³, Забрянского Г.И., Шляпочникова А.С.¹⁴ и др.

¹⁰ Герцензон А.А. Советская уголовная статистика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. НКЮ СССР, 1937.

¹¹ Шляпочников А. Актуальные вопросы совершенствования уголовной статистики // Советская юстиция. 1964. № 21. С. 22–24.

¹² Захаревич Ф. Опыт юридической статистики // Журнал Министерства внутренних дел. 1853. Ч. 41. С. 258.

¹³ Блувштейн Ю.Д. О некоторых возможностях измерения латентной преступности / Проблемы криминологии. Материалы Всесоюзной научной конференции. 1973. С. 309–321.

¹⁴ Забрянский Г.И., Шляпочников А.С. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. 1971. № 5. С. 98–103.

В настоящее время латентная преступность рассматривается российскими авторами с двух позиций: комплексно и по отдельным видам латентных преступлений. Комплексная оценка латентной преступности, ее понятие, причины и условия рассматриваются в работах С.М. Иншакова, Н.В. Сазоновой и др. авторов, которые основное внимание уделяют определению понятия и природе латентной преступности. Так, например, Н.В. Сазонова определяет латентную преступность как «часть преступности, внешне выраженную в совокупности преступлений, не вошедших в систему государственного статистического учета, характеризующуюся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющую свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы»¹⁵. Более узкое определение данного понятия дает С.М. Иншаков, который под латентной преступностью понимает незарегистрированную часть фактической преступности¹⁶. Из вышесказанного можно сделать вывод: что хотя и нет в настоящее время общего понятия латентной преступности, все-таки определенные общие признаки данного явления присутствуют во многих его определениях.

Достаточно интересен подход В.В. Лунеева к проблеме латентной преступности как к процессу. Используя понятие «латентизация преступности», автор рассматривает латентную преступность со стороны ее выявления и предупреждения, показывает тревожные факты, свидетельствующие о ее масштабности. Давая нелестные характеристики российским правоохранительным органам, он, в частности, указывает, что «анализируемые данные подтверждают крепнущее в обществе утверждение, что правоохранительные органы контролируют преступность в значительной мере лишь на бумаге...»¹⁷.

В современных учебных пособиях междисциплинарная проблема латентной преступности все чаще находит свое комплексное отражение. Так, в учебнике по криминологии под редакцией А. И. Долговой говорится, что латентная преступность – многоаспектная проблема, которая исследуется на междисциплинарном уровне и подлежит решению в том же порядке¹⁸. Другой учебник под редакцией В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова наряду с определением понятия латентной преступности определяет механизм ее образо-

¹⁵ Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.

¹⁶ Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. ЮНИТ-ДАНА, 2011.

¹⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 2005. С. 288.

¹⁸ Долгова А.И. Криминология. Учебник. М., 2010. С. 152.

вания, выделяя в числе латентных незаявленные преступления, неучтенные преступления и неустановленные преступления¹⁹.

Следует также обратить внимание на вопрос взаимосвязи юридических последствий и латентности преступлений, по мнению ряда авторов, если совершенное преступление повлекло за собой юридические последствия, то говорить о латентности в процессуальном аспекте нет оснований. По мнению Ельскене Т.Ю., практика правоохранительной деятельности знает многочисленные факты формальной выявленности и учтенности преступлений без фактического установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении²⁰. Это замечает и Р.М. Акутаев, который под латентной преступностью понимает совокупность деяний, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования и воздействия со стороны органов, производящих преследование и привлечение виновных лиц к ответственности.

Помимо комплексного подхода к изучению латентной преступности, существует и выборочный подход, сущность которого заключается в отдельном, углубленном исследовании определенного вида латентных преступлений и субъектов, совершающих данные преступления. В настоящее время именно этот наиболее распространенный в нашей стране подход демонстрируют такие авторы, как Оноколов Ю.П.²¹, Антонченко В.В.²², Морин А.В.²³. Основным достоинством данного подхода является то, что он основывается на изучении конкретной проблемы латентной преступности, вскрывает ее основные детерминанты, помогает более точно осознать ее масштабы и на основе этого разработать меры более быстрого и точного реагирования на такую преступность со стороны правоохранительных органов. Изучение отдельных видов латентной преступности, с одной стороны, показывает актуальность изучения данного явления; а с другой стороны, такие исследования не всегда удачны, так как во многом носят обзорный характер. Как представляется, подобное изучение латентной преступности должно проводиться вместе с ее комплексным исследованием или после него.

¹⁹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. Учебник. М., 2010. С. 97.

²⁰ Ельскене Т.Ю. Понятие латентной преступности // Российский следователь. 2005. № 9.

²¹ Оноколов Ю.П. Несовершенство военного права способствует зарегистрированной и латентной преступности военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2010. № 6. С. 2 – 5.

²² Антонченко В.В. Латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в воинских формированиях // Военно-юридический журнал. 2009. № 4.

²³ Морин А.В. Проблема латентности миграционной преступности // Миграционное право. 2007. № 3.

Несомненно, что изучение зарубежного опыта исследования латентной преступности может расширить и углубить наше понимание данной проблемы. Как и в Японии, в нашей стране нет постоянного учета латентной преступности, однако нет и временных государственных исследовательских проектов по данной проблеме, существующих в Японии, что вызывает определенное беспокойство за достоверность уголовной статистики и эффективность мер по противодействию всей преступности, и латентной преступности в частности. Остается надеяться, что изучение данной проблемы в нашей стране будет продолжаться, а государственные органы, формирующие уголовную политику, задумаются над решением проблемы латентной преступности, ведь без достоверных данных уголовной статистики невозможно эффективно регулировать борьбу с преступностью.